

КЕРАМИКА ГЛЯДЕНОВСКОГО КОСТИЩА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2017 г.)

Д.А. Якимова

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь*

Научный руководитель – к.и.н. М.Л. Перескоков

Гляденовское костыще расположено на территории одноименного городища в 2 км к западу от д. Малое Савино Пермского района Пермского края. Памятник расположен на Гляденовской горе, на правом берегу р. Нижняя Мулянка и представляет собой площадку, укрепленную системой из четырех валов. Впервые памятник исследовался Н.Н. Новокрещенных в 1896-1897 гг. В XX-XI вв. памятник неоднократно исследовался А.Д. Вечтомовым, А.Ф. Мельничуком, А.Н. Лепихиным, С.Н. Коренюком. С 2014 г. по настоящее время раскопки на памятнике проводятся под руководством А.В. Васильевой и М.Л. Перескокова.

Фрагменты керамических сосудов составляют большую часть археологического материала в раскопках. Начало исследованию данной категории находок было положено В.Ф. Генингом [1959а], он впервые системно проанализировал керамику Гляденовского костыща, сравнив ее с другими памятниками. Более широкий контекст гляденовской керамики был показан Ю.А. Поляковым [Поляков, 1967; 1978; 1999; 2001а]. В опубликованной посмертно статье [Поляков, 1999], специально посвященной керамике, им были приведены результаты сравнительного анализа комплексов более 10 памятников гляденовской культуры.

В обобщенной работе, посвященной Гляденовскому костыщу, А.Н. Лепихин проанализировал керамику в контексте других костыщ гляденовской культуры [Лепихин, 2007].

В настоящей работе проанализирована керамика из раскопа 2017 г., который имел два сектора. Сектор 1 располагался в северной части площадки костыща и примыкал к раскопу 2001 г. Сектор 2 примыкал с юга к раскопу 2016 г., а с запада и востока ограничивался раскопами 1981-1984 гг.

Керамический материал Гляденовского костыща, полученный в ходе раскопок 2017 г., представлен 236 сосудами гляденовского времени. Выделенные сосуды были разделены на три типа, каждый из которых делится на 2 подтипа. 1 тип – сосуды с выпуклым туловом и четко выраженной шейкой; у разновидности «А» шейка отогнута наружу, «Б» – прямая или слегка наклоненная внутрь. Тип 2 включает в себя сосуды с более узкой

горловиной. Разновидность «А» имеет слабо выраженный переход от шейки к тулову, сосуды разновидности «Б» имеют очень короткую шейку и раздутое тулово. Тип 3 составляют низкие открытые чаши без шеек, у разновидности «А» они отогнуты наружу, у «Б» прямые или слегка загнутые вовнутрь [Поляков, 2001, с.13]. Доля сосудов типа 1 составляет 8,9% (21 сосуд), из них 7,6% (18) подтип А и 1,3% (3) – подтип Б. Тип 2 составляет 28,8% (68), из них 16,9% (40) подтип А и 11,9% (28) – подтип Б. В количественном отношении преобладают сосуды типа 3 – 60% (143), из них 50,4% (119) – подтип А и 10,2% (24) – подтип Б.

В глиняном тесте доминирует примесь мелкотолченой раковины (81%), иногда в сочетании с песком (22%).

По форме венчика сосуды распределяются следующим образом: плоский – 135 (57,2%), округлый – 49 (20,8%), утолщенный снаружи – 17 (7,2%), Г-образный – 20 (8,5%), сильно утолщенный – 5 (2,1%), заостренный – 2 (0,8%), плоский заостренный внутри – 2 (0,8%), обратно заостренный – 1 (0,4%), с валиковым выступом внутри – 4 (1,7%).

Большую часть коллекции составила неорнаментированная посуда – 144 сосудов (61%), количество орнаментированных сосудов 92 (39%).

Орнамент на кромке венчика встречается не часто, всего насчитывается 8 сосудов (3,38%), где декор нанесен только на переднюю часть венчика. Наиболее часто встречается посуда с только орнаментированным срезом венчика, 46 сосудов (19,49%). Чаще всего наличие только орнаментированного среза венчика приходится на открытые чаши, 28 сосудов (11,9%). Количество сосудов с орнаментированной шейкой составляет 14 (5,93%). Сосудов с одновременно декорированной шейкой и срезом венчика – 18 (7,62%); венчиком и срезом венчика – 3 (1,27%); венчиком и плечиком – 1 (0,42%). Орнамент на тулове сосуда встречается 2 раза (0,84%). У 5 сосудов (2,1%) отмечены отверстия под венчиком.

Наиболее часто встречается резной орнамент, (пунктир, елочка и т. д.) и различные вдавления (ногтевидные, овальные, треугольные и т. д.). Остальные виды орнамента являются менее распространенными. Декор резным орнаментом на венчике и срезе венчика присутствует на 61 сосуде (25,8%), а по шейке на 12 (5%). Вдавления встречаются реже, на венчике и срезе венчика у 10 сосудов (4,2%) и у 10 на шейке (4,2%). Гребенчатый орнамент встречается у 2 сосудов (0,8%), в первом случае срез венчика декорирован мелкой гребенкой с 4 зубцами, а на шейке гребенчатый орнамент нанесен зигзагом, во втором случае гребенчатый орнамент 1 типа нанесен на шейку сосуда. Ямочным орнаментом декорировано 3 сосуда (1,3%), защипом на венчике 2 (0,8%), резной насечкой 3 (1,3%). Тонким шнуровым

орнаментом на шейке декорировано 4 сосуда, 1 раз встречается шнуровой орнамент в виде «подковки».

Всего сосудов	236	100%
Неорнаментированных сосудов	144	61%
Резной орнамент	61	26%
Резной + шнур	3	1,3%
Резной + вдавления	6	2,5%
Резной + насечка	2	0,8%
Резной + накол+ насечка	1	0,4%
Вдавления	11	4,7%
Вдавления + шнур	1	0,4
Ямка	3	1,3
Гребенчатый	2	0,8
Защип	2	0,8

Диаметр по венчику установлен у 230 сосудов, он колеблется от 4 до 40 см. Встречаются крупные сосуды, имеющие диаметр по венчику более 30 см, 7 сосудов (3%), но преобладают небольшие сосуды диаметром от 0 до 16 см, 201 сосуд (85,2%). Количество сосудов среднего размера с диаметром от 16 до 30 см – 22 (9,3%).

Также было выявлено 7 сосудов, относящихся к ананьинской культуре. Все они имеют воротничок. 6 сосудов имеют примесь раковины в глиняном тесте, поверхность посуды тщательно заглажена с внешней и внутренней стороны. Все 7 (100%) сосудов имеют плоскую форму венчика. 1 (14%) сосуд орнаментирован по шейке оттисками зубчатого штампа. Индекс орнаментации по шейке – 6 сосудов (86%). Среди орнамента представлены следующие виды: вдавления – 2 (29%), накол – 2 (29%), гребенчатый штамп + вдавления – 1 (14%).

Результаты, полученные при анализе керамики с раскопок 2017 г., схожи с данными А.Н. Лепихина [Лепихин, 2007, с. 66], согласно которым, для глянцевой керамики характерно наличие в большей степени резного, в меньшей степени зафиксировано наличие шнурового и ямочного орнамента.

Таким образом, по орнаментальному декору керамический комплекс раскопок 2017 г. наиболее близок керамике Турбинского и Култаевского I селищ [Поляков, 2001, с. 13]. Также это касается выявленных форм сосудов и примесей. По форме сосудов преобладают сосуды 3 типа, в тесте боль-

шинства сосудов содержится примесь толченой раковины. Ведущим элементом декора сосудов Гляденовского костяща является резной орнамент, нанесенный преимущественно на срез венчика.

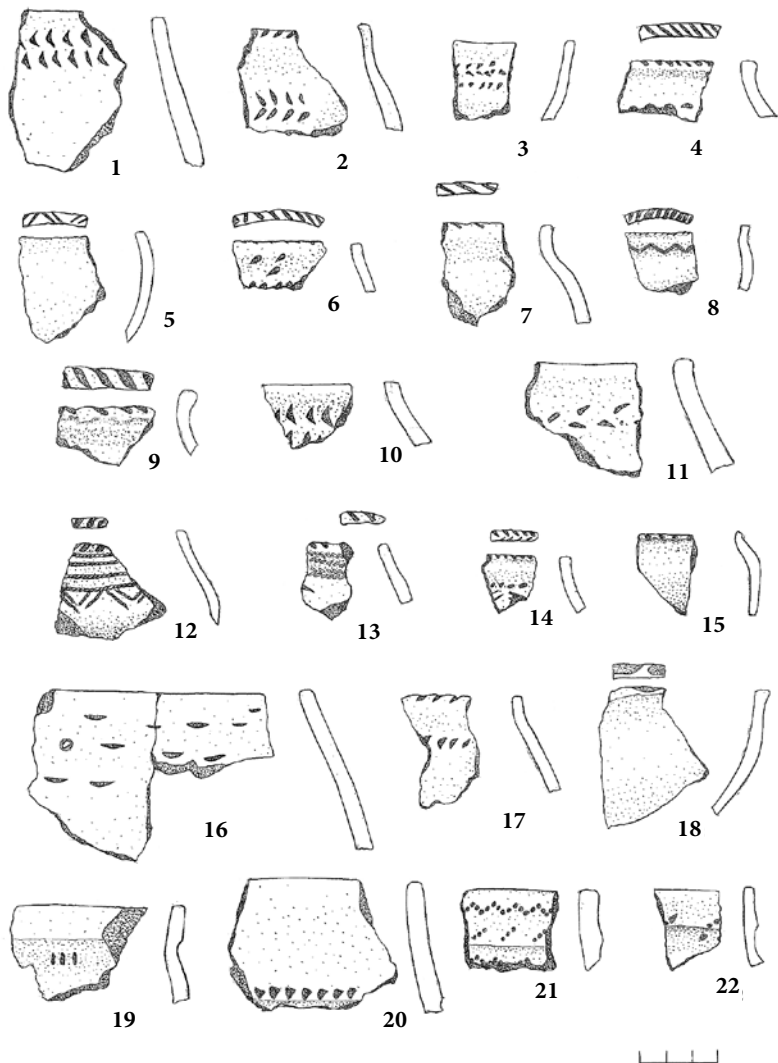

Рисунок 1 – Керамика Гляденовского костяща по материалам раскопок 2017 г.

Литература

1. Генинг В.Ф. Могильник Качка // Отчеты К(В)АЭ. – М., 1959а. Вып.1. – С. 196-209.
2. Лепихин А. Н. Костица гляденовской культуры в Среднем и Верхнем Прикамье. – Березники, 2007. – 224 с.
3. Поляков Ю.А. Гляденовская культура // Археология и этнография Среднего Приуралья. – Березники, 2001а. Вып.1. – С. 10–19.
4. Поляков Ю.А. Гляденовская культура в Верхнем и Среднем Прикамье (III в. до н. э. – середина VI в. н. э.): дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 1978 // Архив КАЭ Перм. гос. ун-та.
5. Поляков Ю.А. Итоги изучения памятников гляденовской культуры в Верхнем и Среднем Прикамье // Учен. зап. Перм. гос. ун-та. Вып.148. 1967. – С. 197-215.
6. Поляков Ю.А. Керамика гляденовской культуры // Finno-Ugrica. 1999. №1. – С. 4-10.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НОВОСИБИРСКОГО ВАРИАНТА КУЛАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Д.Т. Яковлев

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск

Научный руководитель – к.и.н., доцент И.А. Дураков

С момента выделения кулайской культуры прошло уже более 60 лет [Чернецов, 1953, с. 171], за прошедший период история ее изучения прошла длительный путь становления и развития. В 1979 г. Т.Н. Троицкой было предложено и обосновано выделение новосибирского варианта этой культуры [Троицкая, 1979]. Происхождение варианта объяснялось миграцией кулайского населения на территорию Новосибирского Приобья в конце III в. до н. э. [Троицкая, 1979, с. 45]. Исследователями выделяется две волны миграции [Троицкая, 1979, с. 46-47, Чиндина, 1984, с. 160]. Само переселение представляется фронтальным движением вдоль русла реки Оби значительных людских масс, с вытеснением и ассимиляцией обитавших здесь ранее носителей большереченской (каменской) и кижировской культур.

Однако не все известные в настоящее время данные укладываются в эту теорию. Например, ряд материалов свидетельствует о длительном одновременном обитании кулайских и большереченских племен. Остановимся на некоторых из них. На территории ряда большереченских курганов могиль-